

В годы оккупации немецкими захватчиками территории Белоруссии я вместе с родителями проживал в дер. Застаринье, Городищенского, ныне Барановичского района, Брестской области. Мои родители занимались сельским хозяйством. 1 мая 1943 года в дер. Застаринье партизаны вместе с жителями отмечали Первомайский праздник, потом остались ночевать в деревне. Это хорошо сохранилось у меня в памяти, хотя в то время мне шел седьмой год. В нашем доме лежало несколько раненых партизан, они сильно стонали, около них находилась женщина-врач. 2 мая 1943 года рано утром партизаны узнали, что в сторону деревни движется обоз карателей. Партизаны забрали раненых и вывезли их из нашего дома. Часть жителей деревни сразу побежала в лес. Мои родители и я не успели убежать из деревни. В нее ворвались каратели, вошли в деревню они с восточной стороны, со стороны дер. Буйневичи. Каратели сразу же стали преследовать людей, которые убегали в лес, вели по ним стрельбу. Кроме того за убегающими жителями каратели гонялись на танкетке и расстреливали людей из пулемета.

Вскоре в деревне начался бой между карателями и партизанами, которые заняли позиции на высоте, примыкающей к деревне, где в настоящее время установлен памятник погибшим партизанам и мирным жителям дер. Застаринье. Бой длился долго. В это время я находился с родителями в своем доме. Потом партизаны отошли в лес, бой закончился. Сразу после окончания боя каратели стали заниматься грабежом имущества жителей нашей деревни, одновременно стали расстреливать людей. Расстреливали каратели

Млад -

людей на улице, в домах, на огородах. Везде была слышна стрельба, по всей деревне бегали каратели.

Я хорошо помню, что к нам в дом вошло три карателя, вооружены они были автоматами, черты лица их я описать не могу, все они были молодыми. Они спросили есть ли у нас оружие, им ответили, что никакого оружия у нас нет. Каратели выгнали нас из дома и погнали по деревне в другой ее конец. Там нас загнали в один дом, где было собрано уже много людей, кому принадлежал тот дом, я не помню. Среди согнанных карателями в дом людей, я помню только одну свою родственницу Бернат Анастасию Фоминичну. После этого находившиеся в доме каратели приказали всем людям ложиться на пол, а затем начали производить расстрел людей. В доме по людям стреляло три карателя, те же каратели, которые нас пригнали в этот дом. Стреляли по людям они одновременно, стреляли из автоматов. От стрельбы комната наполнилась дымом из-за которого не было видно стрелявших карателей. После их выстрелов я сразу почувствовал, что я ранен. Я получил всего шесть ранений. Четыре ранения были в области кисти правой руки, одно в кисть левой руки и одно в область лица. Затем каратели из дома ушли, но через непродолжительное время вновь возвратились в дом и говорили на русском языке: " Кто живой вставайте, больше бить не будем", но никто не поднялся и они ушли. В это время в деревне каратели стали поджигать дома. Из числа жителей деревни вместе с которыми я подвергался расстрелу, в живых остались я и Бернат Анастасия. Мои отец, мать и бабушка были расстреляны. Раненым я выбрался из дома, где нас расстреливали. Карателей в деревне я не видел, все вокруг горело. Меня нашел в деревне на следующий день мой брат и увел к партизанам, где мне была оказана медицинская помощь.